

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сасая чистющая любовь

— Ты увидишь! — выкрикнула она. — Ты уже видишь... Что ты видишь? — Вижу песчаные наносы и мрачный закат над мескитом, — произнес я медленно, как человек, погружающийся в транс. — Вижу, как солнце садится на западном горизонте. — Ты видишь огромные прерии до сияющих утесов! — воскликнула она. — Видишь окрашенные закатом шпили и золотой купол города?! Видишь... Внезапно наступила ночь. На меня обрушилась волна темноты и нереальности, она поглотила все, кроме голоса женщины, властного, твердого... Возникло ощущение, что пространство и время тают. Казалось, я кружу над бездонными пропастями и меня обдувает космический ветер. А потом я смотрел на призрачные облака, они клубились и светились. Роберт Говард, цикл «Джеймс Эллисон» Шествующий из Валгаллы.

Я вспоминал прошлые жизни часто с тех пор, как начал рассказывать о них. Снова и снова переживал я битвы и смерть, радости и горе, видел роскошные поля и страшные пустоши, глухие леса. Все места, где первый раз в каждой жизни женщина даровала мне жар слияния в одно целое. Каждый раз она из разных кланов и родов приходила ко мне, иногда состояла со мной в дальнем родстве. И я был каждый раз разного рода, наречия, статей и сил, но нередко погибал, не изведав битвы, немощным калекою. И вот, когда я умер, одноногий инвалид, о котором писали будущие мистики, я воплотился снова в семье оккультистов, чьи ритуалы снова дали мне шанс видеть прошлые жизни и все просторы по ту сторону света. Моя сестра-близнец, черноволосая и сильная стерва с раннего детства, ао всем была рядом, живая и бодрая. Вскоре я стал таким же, и меж нами с коляски велись постоянные соревнования во всем и за все. В одном она опережала меня, она получала все желаемое своим нравом всегда, подтрунивая надо мной за «мягкость». Пшотому, когда наш буйный нрав сделал нас одинокими в обществе, она переживала больше и замкнулась даже.

Вскоре мне стало ясно, в чем дело. Она жаждала страсти, как и я, но все нас боялись и уважали, никто не рискнул подойти к ней. До сего дня. Когда я успокаивался, глядя на фото милой вертихвостки Карпихи, как ее звала моя близняшка, сестра нагло вошла ко мне и бесцеремонно прыгнула на постель, на ходу сбросив сарафан без малейшего стыда и наличия под ним одежды. Какая она была красивая, полные бедра и полосочка черных волос на гладком треугольнике выше влажных лепесточков, светлая кожа и небольшие чаши груди с торчащими каменными ягодками. Ее губы впились в мои, она перекинула ножку через меня, встав ей на постели и направив пальчиками мою девственную плоть в самое лоно.

Постанывая и триумфально крича, глядя на меня глазами оседлавшего дикого мустанга ковбоя, она истекала жарклай влагой, от которой я просто улетал и неловко двигался ей навстречу. Мечта сбылась, я познал женщину, но ей оказалась моя сестричка. Протеста не было, ибо я догадывался о причинах этого и был тому рад,

Когда мы насытились часа два спустя и попробовали все варианты, виденные на сайтах и в родительских журналах, она повела меня в душ, где мы искупались и пошли спать в одну постель. Потом она призналась мне, что меня хотела больше прочих, ибо тоже прошла тот ритуал и видела прошлые жизни, и знала, кто она. Это и была моя вечная спутница, что первой сделала меня мужчиной во всех жизнях. И она сказала, сыто потянувшись и томно облизываясь, когда я напоил ее утром семенем: «Мы вместе навсегда, как я и загадала на тебя, будучи жрицей в Стигии при падении Ахерона до рождения царств Хайбории, а ты тогда

был сметающим стигийское воинство Сильным Кочевником Тарконом, ты — весь мой, а я — твоя. Никакими делами и событиями этого не изменить, а еще нам не надо бояться рождения детей, мы не можем иметь их друг от друга по условиям заклатья, зато страстью мы неутомимы». Потом она легла косичками на живот и головой на грудь, закинув ножку на меня, как делала во все времена всегда в чащах и прериях, постелях и пляжах.